

У Хуа Е была большая сила, и его кинжал даже вонзился в хвост чудовища, отчего оно пришло в ещё большее бешенство и швырнуло его прочь. Упав на землю, Хуа Е почувствовал головокружение и увидел звёзды, а в воздухе разнёсся резкий запах крови. Не дав себе долгой передышки, он, едва придя в себя, снова бросился в атаку.

Бросало его, он снова поднимался — сколько раз это повторялось, Хуа Е уже и не помнил. Он был совершенно измотан, но упрямо продолжал свои попытки.

Прошло неизвестно сколько времени, и когда Хуа Е, открыв глаза, шатаясь, попытался снова броситься на чудовище, он вдруг заметил, что леопард уже лежит на земле, а другое чудовище, разинув огромную пасть, уже готово было проглотить Диина.

Хуа Е оцепенел, глаза его расширились, сердце едва не выпрыгнуло из груди. В следующее мгновение его взгляд налился кровью, и он с громким криком бросился вперёд, схватив чудовище за хвост. Хуа Е и так был силён, но сейчас, казалось, в нём пробудилась невероятная мощь, и он, подняв чудовище, начал крутить его в воздухе.

В этот момент другое чудовище, с которым до этого сражался Диин, наконец рухнуло на землю. Диин лежал неподвижно, весь в крови, глаза его были закрыты, лицо бледное, а из нижней части тела струилась кровь. Казалось, в нём не осталось и следа жизни.

Хуа Е открыл рот, но не смог издать ни звука.

Внезапно Диин открыл глаза, губы его дрогнули, и он едва слышно прошептал:

— Беги.

Услышав шум в кустах, Хуа Е быстро взвалил Диина на спину и побежал. Леопард исчез, а А-Ван бежал впереди, уши его торчали вверх.

Неизвестно, сколько они бежали, но наконец А-Ван остановился. Хуа Е тоже замер, обернувшись, он увидел за собой высокое здание, давно заброшенное. Не зная, есть ли внутри другие чудовища, Хуа Е не решился войти, а нашёл чистое место и положил Диина на землю.

Диин был без сознания. Хуа Е перевязал его раны, а затем взглянул на его лицо. Оно изменилось: щёки покраснели, зубы стиснуты, красивое лицо исказила гримаса, а со лба струился пот. Подойдя ближе, Хуа Е почувствовал, как его охватило странное чувство раздражения.

Хуа Е широко раскрыл глаза: неужели это приступ ярости часового?

Тело Диина было горячим. Хуа Е снял с него окровавленную одежду и вытер пот сухой тканью, но больше ничего сделать не мог. Он сел рядом, обхватив колени руками, и уставился на Диина.

Красный цвет на лице Диина постепенно исчез, и выражение его лица смягчилось. Не зря его называли «самым красивым мужчиной Империи». Каждый сантиметр его кожи казался выточенным с особым мастерством, и даже в таком плачевном состоянии он не терял своего очарования. Хуа Е смотрел на него, и вдруг его сердце забилось чаще. Это было новое чувство — сладкое, приятное, словно готовое вырваться из груди.

Хуа Е почувствовал, как его лицо залилось краской, и он отвёл взгляд, не решаясь больше смотреть на Диина. Подняв голову, он уставился на голубое небо. Всё, что произошло за

последние дни, казалось сном, более странным, чем всё, что он пережил за свои пятнадцать лет. Сначала он столкнулся со Звериным роем, спасся, встретил Диина, затем они вместе оказались на незнакомой планете, где столкнулись с мутировавшими чудовищами... Страх и одновременно что-то сказочное. Ему вдруг захотелось рассказать обо всём Папе Хуа, но при мысли о нём настроение Хуа Е снова упало.

Диин внезапно издал стон. Хуа Е посмотрел на него, и сердце его сжалось. Он думал, что Диин идёт на поправку, но теперь понял, что это лишь временное улучшение. Состояние Диина ухудшилось!

Хуа Е подполз к нему и, опустившись на колени, тихо спросил:

— Диин, у тебя есть лекарство?

Диин внезапно открыл глаза. Хуа Е увидел его алые глаза и на мгновение замер. В следующее мгновение мощная сила притянула его, и что-то мягкое коснулось его губ. Хуа Е широко раскрыл глаза, осознав, что Диин... целует его! В голове мелькнуло воспоминание о переулке на Звезде Деревянного Карлика и человеке, который выглядел точно как Диин. Неужели...

Хаотичные мысли Хуа Е были поглощены новым чувством. Его голова взорвалась, лицо покраснело до предела, но он не оттолкнул Диина, позволив ему кусать свои губы, чувствуя, как его язык проникает внутрь. В этом почти удушающем поцелуе Хуа Е снова ощутил то странное чувство.

Внезапно удушье исчезло. Диин снова упал на землю, тяжело дыша. Красный цвет на его лице немного спал, лишь губы оставались ярко-алыми. Хуа Е не решался смотреть на него, застыв на мгновение, а затем снова обратил внимание на его раны. Кровь уже остановилась — восстановительные способности часового действительно поражали.

Хуа Е свернулся в клубок, спрятав голову в руках, и молчал.

Внезапно он услышал шипение из кустов — точно такое же, как перед появлением чудовищ. Это была их территория, и побег был лишь временным решением. Рано или поздно их найдут, но Хуа Е не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Диин тоже пришёл в себя. Он с трудом поднялся и сел рядом с Хуа Е. Его сознание, казалось, прояснилось, и взгляд стал более осознанным.

Хуа Е почувствовал невероятно плохое предчувствие. Он не мог определить, откуда доносилось шипение — оно раздавалось со всех сторон.

— Они идут по запаху крови, — хрипло произнес Диин.

Они...

В следующее мгновение Хуа Е увидел то, что запомнит на всю жизнь. Подняв голову, он увидел, как в небе появились десятки устрашающих голов. Они образовали круг, а под ними были массивные тела, окружившие его и Диина со всех сторон. С первого взгляда можно было насчитать тридцать или сорок таких чудовищ, теснящихся друг к другу, уродливых и отвратительных.

Он инстинктивно посмотрел на Диина. Выражение его лица было невероятно серьёзным, но в нём не было ни паники, ни страха. Диин протянул руку, обнял Хуа Е и с улыбкой, полной

сожаления, произнес:

— Похоже, мы умрём здесь. И мне придётся умереть рядом с этой уродливой цветной капустой...

Хуа Е проигнорировал его насмешку, развернулся и крепко обнял Диина за шею. Диин тоже обнял его. В этот момент весь мир состоял только из них двоих, и чувство близости было настолько сильным, что Хуа Е почти поверил, что они останутся вместе навсегда.

Тени на земле становились всё гуще, закрывая восходящее солнце. Хуа Е почувствовал, как ему становится всё холоднее, но тепло, исходящее от Диина, ощущалось ещё сильнее. Внезапно страх исчез, и он словно погрузился в долгий сон. Во сне не было насмешек, голода или боли. Папа Хуа был одет в красивый костюм, лицо его сияло, и он улыбался, направляясь к нему. Хуа Е бросился к нему, крепко обнял, а затем увидел Диина, стоящего за спиной Папы Хуа. Он улыбался, но это была не насмешливая улыбка, а мягкая, добрая...

И затем всё исчезло, оставив лишь бесконечную тьму.

Когда Хуа Е открыл глаза, он оказался в незнакомом месте. Он лежал на кровати в очень чистой комнате. Повернув голову, он увидел за стеклом зелёную траву, освещённую солнечным светом, который наполнял всё вокруг теплом. Даже Хуа Е почувствовал это тепло.

Он был жив.

А-Ван лежал у него на животе, и Хуа Е даже чувствовал его сердцебиение. Протянув руку, он погладил толстенькое тельце А-Вана, который лениво похлопал его по руке своим копытцем и снова заснул.

Хуа Е повернул голову и увидел человека, сидящего у кровати. У него были длинные волосы до плеч, золотистые, голубые глаза, светлая кожа и ярко-красные губы. Он сидел, подперев подбородок руками, мизинец изящно оттопырен. Это была красивая женщина.

<http://bllate.org/book/16890/1565993>